

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 19

О трояком виде креста человеческого (часть 2)

(Из книги "О покаянии, причащении Святых Таин и исправлении жизни")

Святитель Феофан Затворник

Труду и болезненности нельзя не быть: ибо страсти хоть суть чужие нам, но, пришедши совне, так приросли к телу и душе, что корнями своими проникли во все составы их и силы. Стань вырывать, и больно. Больно, зато спасительно, и спасительность сия не иначе достается, как чрез болезненность.

Какая страсть не болезненна? Гнев жжет, зависть сушит, похоть расслабляет, скупость есть и спать не дает, гордость оскорбленная убийственно снедает сердце, и всякая другая страсть: ненависть, подозрительность, сварливость, человекоугодие, пристрастие к вещам и лицам - свое причиняет нам терзание, так что жить в страстях то же, что ходить по ножам или угольям босыми ногами, или быть в положении человека, у которого змии сосут сердце. И опять, у кого нет страстей? У всякого есть. Коль скоро есть самолюбие, все страсти есть: ибо оно - мать страстей и без дочерей своих не бывает. Только не у всякого все в одинаковой степени: у одного одна страсть, у другого другая преобладает и заправляет другими. А когда есть у всякого страсти, есть и мучение от них. Всякого мучат и распинают страсти - только не на спасение, а на пагубу.

Так, нося страсти, терзаешься ими и гибнешь. Не лучше же взяться за себя и самому в себе устроить страдание, тоже по поводу страстей, но не на пагубу, а во спасение. Стоит только обратить нож, и вместо того, чтоб, удовлетворяя страстям, себя поражать им - поражать им страсти, начав борьбу с ними и во всем им попереча. И тут будет боль и страдание сердца; но боль целительная, за которой тотчас последует отрадное успокоение, как бывает, когда целительный пластырь попадает на рану.

Загорелось пристрастие, трудно погасить, но когда погасишь, свет Божий увидишь, а не погасишь, будешь ходить, как убитый. Так в отношении ко всякой страсти. И страсть мучит, и борьба с ней скорбь причиняет. Но первое губит, а второе спасает и исцеляет. Всякому страстному надо сказать: ты гибнешь на кресте страстей. Разори этот крест и устрой другой - крест борьбы с ним. И будет тебе распинание на нем во спасение!

Крест есть древо жизни. Райское древо жизни осталось в раю; на земле вместо него водружено древо креста. Цель же и этого одна: вкусит человек и - и жив будет. Приди, прильпни к нему устами твоими и пей из него жизнь. Прильпнешь ко кресту, когда, отвергнув саможаление, возревнуешь о самораспятии, а пить жизнь из него станешь, когда вступишь в борьбу со страстями. Каждое одоление страсти будет то же, что прием живительных соков из креста живоносного. Учащай, скорее напоишься и исполнишься жизни. Дивно свойство самораспятия! Оно будто отнимает, но, отнимая, дает; оно будто отсекает, но, отсекая, прививает; оно будто убивает, но, убивая, живит. Точно Крест Христов, коим смерть поправа и живот дарован!

Осталось еще изъяснить вам третий вид креста, спасительного для нас, - крест преданности в волю Божию. Полное о нем учение превосходит силы мои. На крест сей восходят уже совершеннейшие христиане. Они и знают его, и говорить о нем могли бы ясно, полно и с силою. Другим же где говорить так? А не помянуть нельзя, чтоб кто из вас, одолевши одну-другую страсть и несколько успокоившись от тревог их внутри, не подумал, что уже все сделал, что должно и что ожидается от христиан.

И при этом не все еще сделано. Кто даже совсем себя очистил от страстей, не совершил еще главного действия христианского, а только приготовился к нему. Очистил ты себя от страстей: принеси же теперь себя чистого Богу в жертву чистую и непорочную, каковая одна и приличествует Ему Пречистому. Посмотри на Голгофу. Там крест благоразумного разбойника есть крест очищения себя от страстей, Крест Господень есть крест жертвы чистой и непорочной. И он есть плод преданности в волю Божию - беспрекословной, полной, безвозвратной. Кто вознес на крест Спасителя нашего? Сия преданность. В саду Гефсиманском молился Господь наш Иисус Христос, да мимо одет чаша; но решительное о сем определение изрек так : *"Обаче не якоже Аз хошу, но якоже Ты"* (Мф. 26, 39). Под крестом тварь вся содрогается и жизнь умершие приемлют, а Он неподвижен пребывал на кресте: ибо предал дух Свой Богу. Таковы и все возросшие в мужа совершенна, достигшие в меру возраста исполнения Христова. Они все бывают распяты на воле Божией. На ней пригвождено всякое их своеличное движение, и мысль, и желание. Или сих последних, в обыкновенном смысле и виде, совсем нет у них: свое все у них умерло, пожерто будучи волею Божиею. Что движет их, это есть Божие мановение, Божие внушение, которое им только одним ведомым образом печатляясь в сердцах их, определяет всю их деятельность. Св. Апостол Павел в отношении к себе изображает сие состояние так : *"Христови сораспялся. Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос"* (Гал. 2, 20). Как только сораспялся он

Христу, - он, Апостол, муж совершеннейший, перестал уже жить сам, но стал жить в нем Христос. Или он стал в таком положении, о коем пишет в другом месте : "*Бог есть действующий в вас, и еже хотети, и еже деяти о благоволении*" (Фил. 2, 13). Это верх совершенства христианского, до которого только способен достигнуть человек. Он есть предначатие будущего состояния по воскресении, когда Бог будет всяческая во всех. Почему все удостаивающиеся достигнуть его нередко состоят в противоречии со всеми порядками земного пребывания и - или терпят гонения и муки, или становятся и почитаются юрдами, или удаляются в пустыни. Но во всех сих видах внешней участи их внутреннее их одно: едины, с Единым Богом пребывая в сердце, Им Единым живут и действуют, сокрываясь во внутреннем, глубочайшем безмолвии, при совершенном отсутствии всяких движений своих.

Больше не умею вам сказать ничего о сем. И это сказано, чтоб только намекнуть вам, что вот где конец, вот где надобно нам быть и чего достигнуть; и чтоб, зная сие, вы расположились все, что ни имеете и ни делаете доброго, считать ни во что, если не дошли до сей, нам определенной и от нас ожидаемой высоты духовной жизни. Многим думается, что христианство то же, что и другие виды жизни; а оно не то. Зачинается оно покаянием, сплет борьбою со страстями, завершается чрез сораспятие Христу чистого внутреннего человека погружением в Бога. "*Умросте, - говорит Апостол, - и живот ваш сокровен есть со Христом в Боге*" (Кол. 3, 3). Тут все совершается внутри, незримо для людей, и ведомо только совести и Богу. Внешнее тут ничто. Оно есть, конечно, приличная оболочка, но не решительный свидетель, и, тем не менее, производитель внутреннего. Внешнее исправное поведение как часто бывает прекрасною наружностью гроба, полного костей!

Сие ведая, братие, на Голгофе у крестов и начнем применять себя к ним и их к себе, какой к кому придется. Симон Киринейский, несший крест Господа, есть образ тех крестоносцев, кои подвергаются скорбям и лишениям. Кого изображает благоразумный разбойник распятый и кого Господь на кресте, я только что сказал пред сим: первый изображает борющихся со страстями, а Господь - мужей совершенных, распявшихся в богопреданности. А крест злого разбойника кого изображает? Изображает тех, кои работают страстям. Страсти их мучат, терзают, распинают на смерть, не давая никакой отрады и никакой благой надежды. По сим признакам примеряй всякий к себе кресты и сам себя по ним определяй, кто ты - Симон ли Киринейский, или благоразумный разбойник, или подражатель Христу Господу, или разбойник злой по страстям, тебя снедающим?

Каким себя найдешь, такого и конца себе ожидай. Я только прибавлю: выбросьте вы из головы, будто можно путем утешной жизни стать тем, чем подобает нам быть во Христе. Утехи, если бывают у истинных христиан, то совершенно случайно; отличительный же характер жизни их суть страдания и болезнования, внутренние и внешние, произвольные и невольные. Многими скорбями подобает внити в царствие и в то, которое внутрь является. Первый шаг здесь - перелом воли от худа на добро, составляющий сердце покаяния, отражается смертельною болью от раны сокрушения, из которой потом сочтется

кровь во все продолжение борения со страстями и которая закрывается уже по стяжании чистоты, возводящей христианина на крест сораспятия со Христом в воле Божией. Все - скорби, и болезни, и тяготы. Можно сказать так: утешность есть свидетельство не прямого пути, а скорбность - свидетельство пути правого.

Помышляя о сем, несите свой крест с радостью!

